

Галина Черная Андрей Белянин Монумент в честь Великого и Неповторимого

Андрей Белянин, Галина Чёрная Монумент в честь Великого и Неповторимого

Нас с мужем лихорадило второй день... Алекс плохо спал и вертелся всё время, в результате я никак не могла спокойно притулиться ему под бочок, а всё из-за чего? Из-за того что приближался очередной день рождения агента 013...

Это знаменательное событие обычно ставило на уши всю Базу. Кот, как вы догадываетесь, не понимал дежурных поздравлений, был жутко привередлив и капризен, неугодный подарок мог принять буквально со слезами на глазах (как его обидели!), а если кто забывал о его празднике, то шёл и напоминал невеже, настырно требуя к себе внимания...

Вообще-то он у нас невероятно милый. Воспитанный, умный, образованный, толстый и крайне симпатичный, в обычное время – верный напарник и отличный друг! Просто один день в году его клинит по полной программе...

Короче, мы с Алексом долго думали, что бы ему подарить. И вот моего любимого осенило – он всё-таки знал Пусика дольше и лучше всех (ну, может, кроме Анхесенпы, наперсницы котика, которой он наконец обзавёлся, как и котятами), – что его может больше всего обрадовать. Его идея была великолепна! Я сразу признала, что это будет лучший подарок для нашего хвостатого героя, и бросилась Алексу на шею с поцелуями...

Сначала мы отыскивали старину Стива и попросили его на взаимовыгодных условиях об одной необременительной для него услуге; мы знали, что ему понравится наша идея, так оно и оказалось.

– Хороший способ сэкономить на подарке! – обрадовался он и пообещал выдать готовый результат уже завтра.

Стив – биоробот, на которого можно положиться, а уж в том деле, которое он

осуществил по нашей просьбе, ему и вовсе нет равных. Он редкий в своём роде специалист по изготовлению шикарных роз из космического лома. Но нам, как вы уже наверняка догадались, была нужна совсем не роза...

А когда настал знаменательный день, в любимой котом части оранжереи, где он частенько медитировал, развалясь на траве (это по его словам, а на самом деле просто дрых под благовидным предлогом!), собралось почти всё население хоббиточьего квартала. Уж кто-кто, а они ничьи дни рождения не пропускают! Прожорливый народец...

Следом подтянулись все наши друзья и коллеги, диджей Бэс помог с громкоговорителем для торжественных речей и поздравлений именинника, а заодно и благословил всё мероприятие от лица древних богов Египта.

Грифон Рудик привёл разномастную группу (людей и нелюдей) из кружка восточных танцев, приготовив с ними специальный номер для кота. Бессменный завкухней покойник Синелиций с поварятами приволок большущий поднос пирожков с ливером и теперь затравленно огрызался на плотоядные шуточки неумолимых хоббитов.

Потом ещё был наш новый лесовод шурале, устаревший робот Эльгар, бывший монах с Аrobiки, готовящийся к миссионерской службе, двое гоблинов из лаборатории и даже секретарша из отдела трудоустройства. Страшная-а, но добрая, она меня всегда кофе угощает, с конфетами...

Подошёл и шеф, которого пропустили в первый круг близких друзей и полезных знакомых. Многие стояли с цветами и поздравительными плакатами. Это я позаботилась для большего успеха мероприятия – раздала по гвоздичке десятку первоприбывших хоббитов...

Чтобы все уместились, пришлось, правда, потесниться, в ботанических садах каждый клочок земли на вес золота. Последним, уже начав всех волновать задержкой, явился в сопровождении всего хвостатого семейства виновник торжества. Когда мы сказали, что ждём его во столько-то в обычном месте встречи в оранжерее, он даже усом не шевельнул, хитрец. Слухи на нашей Базе, как в деревне, просачиваются быстро, и он, скорее всего, уже догадывался в чём дело, а то и знал наверняка...

Ладно, теперь пришла пора открыть, что это был за сюрприз. В центре газона, на пятачке диаметром метра в два, возвышался памятник Профессору, укрытый простынёй, мы установили его под покровом ночи и, закрутив, завязали концы простыни на три узла, чтобы любопытствующие перетерпели до завтра. Стив сделал его из космического лома, как и свои знаменитые розы, которые теперь были во всех торговых ларьках Базы, но большинству наших сотрудников всё-таки удавалось выклянчить розу у Стива бесплатно. Говорили, что их продают и в космосе, в торговом центре на Эраспирусе, многие вылетающие на задания биороботы беззастенчиво ими спекулировали...

Но я отвлеклась. После жарких и продолжительных аплодисментов мне наконец удалось разрезать узлы маникюрными ножницами – и памятник открылся коту во всей красе!

Хоть статуя была сделана в примитивистском ключе, она вышла весьма реалистичной, Стив, как истинный художник, уловил внутренние устремления Пусика, изобразив его стоящим на задних лапках с прямой спиной и гордо выпяченной грудкой. Одну лапу он засунул за лацкан парадного мундира с полковничьими звёздочками, а другую вытянул по-кошачьи плавно вверх и устремил за ней пламенный взгляд, как бы символизируя, что душой он в новых свершениях и постоянно растёт и развивается.

Судя по морде обалдевшего кота, мы угодили просто стопроцентно! Агент 013 не сводил с памятника глаз, буквально тая от хвалебных речей. Не удержавшись, он искренно, крепко пожал руку Стиву, скульптура ему действительно понравилась, хотя такого въедливого критика ещё поискать, а здесь он и слова не сказал о недостатках...

Впрочем, что критического он мог сказать, присутствуя на открытии прижизненного памятника самому себе? Народу на мероприятие пришло видимо-невидимо, хотя большая часть (речь, конечно, о хоббитах!) только из корыстных побуждений, о чём самая светлая голова Базы и мозг команды не мог не догадываться. Но всё равно приятно, ведь все наконец

признали его выдающиеся заслуги и таланты. У нашего хвостатого умнички были грамоты, звания, награды, даже устные благодарности, но монумента-то ещё не было. И до этого дня не было ни у кого, согласитесь!

Думаю, это был счастливейший день в его жизни! Кроме дня воссоединения с Анхесенпой и хулиганистыми котятами, конечно...

Мы с Алексом произнесли одну речь на двоих, сумбурно, но от души, добавляя и поправляя друг друга, так что чуть не поцапались. Потом захотел высказаться шеф. Как ему положено по должности, он был краток, но демократичен:

– Классная статуйка, парни! Кот словно живой, вот-вот попросит повышения жалованья... Это шутка!

Когда все натужно отсмеялись, взял слово сам Профессор:

– Я глубоко тронут, друзья мои! И должен признать, ещё никогда мои скромные заслуги не были оценены так искренно и так честно... Право, я смущён. Однако даже смущение не помешает мне выразить глубокое удовлетворение стараниями моих друзей, которые наконец-то поняли...

Ну, дальше, я думаю, можно не конспектировать, получасовая самовосхвалительная речь агента 013 могла довести до кондратия кого угодно. Лично мы с мужем улизули первыми, хоббиты держались до конца. И лишь верная Анхесенпа смотрела на него глазами влюблённой кошки, позабыв о котятах, которые, наслаждаясь свободой, самозабвенно кусали и царапали вежливого Рудика за птичьи лапы и тянули к себе его танцевальный платок с монетками. Праздник плавно перерос в затянутое мероприятие с холодными пирожками в финале...

Но хуже всего было утро. Нас разбудил настойчивый стук в дверь. Шесть утра?! Какого-всякого лешего, бормотала я, пытаюсь укрыться с головой, но мой супруг пошёл открывать... В комнату важно втиснулся наш кот:

– Вчера не все пришли на открытие памятника, я считаю совершенно необходимым устроить повторное открытие! И кстати, вчерашние цветы уже завяли, а сегодня ещё никто не положил к пьедесталу свежих. Я проверял, это очень горько...

Мы с Алексом тупо уставились друг на друга, не зная, что сказать.

– Может быть, цветы будут приносить по выходным и большим праздникам? Не спеши так расстраиваться.

– А я вовсе не расстроен, скорее удивлён, но подожду до вечера. И про повторное открытие не забудьте, нельзя лишать жителей Базы такого праздника лишь потому, что кто-то был на задании...

Видимо, спросонья мы плохо соображали, послушно решив подчиниться капризу котика. Как нам удалось подкупить хоббитов и согнать тех несчастных, которые, вернувшись с задания, жаждали одного – отоспаться, это уже отдельная песня...

Кот был доволен! Что не помешало ему явиться следующим утром с той же бредовой идеей. Хвала Аллаху, я проявила твёрдость и не позволила мужу встать, Профессор долго и гнусаво орал из-за двери, а потом куда-то слинял...

Конечно, приятно, что ему так понравился наш подарок, но надо ведь и совесть иметь! К тому же основная заслуга всё-таки принадлежала Стиву. После успеха своей статуи он стал ходить в измазанном машинным маслом и жидкой сваркой вязаном свитере плюс небрежно перекинутый через плечо шарф – явный закос под свободного художника. У него даже походка изменилась, стала небрежной и шаркающей, а взгляд – задумчиво-созерцательным, как будто он уже видит свои новые шедевры на персональной выставке в вестибюле.

– Теперь я хочу сделать статую нашего шефа, метров шесть в высоту! Мне интересно прочувствовать величие этого гнома...

Наивный Эльгар от него теперь просто не отходил, он восхищался Стивом ещё больше, чем раньше, когда тот создавал розы, – теперь оказалось, что его кумир ещё и скульптуры умеет делать. Он подавал ему инструменты, приносил железки, убирал мусор, а вчера я

застала его в столовой с плакатом «Мы любим Стива!». Сам зазнавшийся биоробот, поджигая абсент и делая большой глоток, произнёс небрежно: «Кажется, я ви-ител эт-ти слофа ище тва тня наса-ат?» Эльгар тут же убежал и вернулся с новым транспарантом: «Стив великий робот-творец!»

Кот, когда об этом услышал, едва не удавился от зависти. Но всего один вызов к шефу поставил концептуального биоробота на прежнее место. Начальник довольно резко напомнил Стиву, что он борец с космическими чудовищами, на какой-то работе ему и нужно максимально сосредоточить свои шестерёнки, а не расслаблять их каждодневной бензинно-абсентной подзаправкой. «Исключительно для вдохновения и заглушения экзистенциального страха перед реальностью», – пытался оправдаться Стив, откуда-то понабравшийся таких слов, хотя его мнение никого не интересовало...

Конечно, со стороны шефа это было жестоким подавлением творческого потенциала сотрудника, забиванием таланта, но, подчинившись приказу, наш биоробот отнюдь не выглядел страдающим. Он снова ходил в форме, с армейской выправкой, речь его стала скупой, а мозги – строго направленными на уничтожение галактических монстров и скрытой угрозы атаки клонов.

– Это всё было не моё, эта... как её... богни... богеня... богуневная жизнь, тьфу! Я только сейчас понял, какой золотой у нас шеф, – прямолинейно рубил он в лицо каждому встречному.

Сияющий рядом Эльгар всей душой поддерживал и это...

А агент 013 тем временем каждый свободный от работы день устраивал сборища у своего памятника, чтобы народ не забывал его величия, и пристрастился (тенденция к этому и раньше чувствовалась) произносить длинные речи с трибуны. Ему было неважно, на какую тему, кто и почему вынужден его слушать и прочие второстепенные моменты.

Хоббиты приходили, молчали и аплодировали, а их подозрительно-хитрые глазки выражали одно – нетерпение, когда наконец начнётся обещанная раздача конфет! И откуда у семейного Профессора столько денег на прокорм всей этой оравы?! К тому же агент 013 уже начал копировать своего металлического двойника, всё чаще засовывая лапу за лацкан полковничьей формы, которую теперь стал носить почти не снимая, хотя раньше всегда жаловался, что она сковывает его естественную природу.

Буквально через неделю, возвращаясь одна из гостей от Боббера, я, проходя мимо столовой поздним вечером, увидела крадущуюся тень в маске. Тень была приземистая, толстая, с поджатым хвостом и мешком на плече и выходила из кухни. Обрадовавшись неожиданному развлечению, а последние дни выдались очень скучные – каждый день выслушивать речи кота у памятника, я приняла боевую стойку... Тень замерла.

– Ага, попался! – С восторженным криком я бросилась душить вора.

Он сопротивлялся, пока с него не свалилась тряпичная маска.

Надо ли говорить, что это оказался наш Профессор?! Когда у него не осталось средств, чтобы покупать конфеты, проплачивая мохноногому народу присутствие у памятника, «наркоман славы» пошёл на кражу пилёного сахара.

– Я уже весь в долгах, мне никто больше не одалживает! Даже Алекс вчера отказал, сказав, что ты теперь отбираешь у него зарплату до копейки. Это правда? – прижатый к стенке, стонал кот, пока я по привычке выворачивала ему за спину лапу. А как ещё, по-вашему, задерживают грабителей?

– Так, значит, он брал у меня деньги не для морских свинок, пострадавших от землетрясения, а отдавал тебе, на конфеты этим прожорливым бездельникам! – взревела я.

Ну, с мужем я ещё поговорю, пусть не портит мою репутацию выдумками, хотя его находчивостью и тем, что хоть этим сохранил деньги из семейного бюджета, горжусь.

– Прости, Алиночка, – опустил голову пухлый горе-воришка.

Как я люблю его в эти моменты, когда из него уходит спесь, он такой трогательный и беззащитный... Хотя иногда подозреваю, что так он просто манипулирует мной и Алексом, чтобы получить, что ему требуется. Эта трезвая мысль тут же получила подтверждение.

– Алиночка, раз ты не сердишься, так, может, сама одолжишь мне? Я верну, честное слово, через... полгода... или...

– Позор на твою голову, ты же теперь глава семейства! Какой пример для твоих котят: их папа в долговой тюрьме! Тебе Анхесенпе в глаза смотреть не стыдно?!

– Вот именно, именно, что стыдно, – продолжал ныть Пусик. – Я должен кормить семью, а денег нет, мои бедные дети два дня не видели молока! Прояви сострадание, одолжи, а?

Уж это наглое враньё! Котята каждый день в столовке получают молочную кухню, кефир, манную кашу пять раз в день, как положено растущему организму. Единственное, чем я могла помочь этому бесстыжему толстуну, так только тем, что отпустила его восвояси... Сахар я отнесла на кухню сама, чтобы кот два раза не светился. Но Профессор не внял и на следующий день был задержан на краже уже Синелицым. Связанного сосисками кота привели к шефу, где его уже ждала делегация хоббитов с долговыми расписками.

– Ладно, когда у меня воруют хоббиты, это понятно. Мы все знаем, какое они жульё, ещё со времён Бильбо Бэггинса, – перекрывая возмущённый вой хоббитов, начал Синелиций, – но чтобы Профессор, образованный интеллигент, назанимавший у меня гору продуктов, а потом, когда я впервые отказал ему, ночью пришёл красть?! Куда катится этот мир...

Агента 013 заключили под стражу, заперев до суда в сауне – естественно, отключив отопление. Справедливый суд был назначен на завтра, как минимум нашему другу грозила отправка в отставку! Вроде и в рифму, а неприятно...

Мы с мужем отупело сидели в столовке. Компот не радовал, Синелиций его пересахарил, видимо, от раскаянья в том, что запальчиво подставил хорошего человека. То есть кота...

– Идиотская ситуация, – наконец резюмировал командор. – Сделали подарок другу...

– Они точно его уволят? Пусика можно понять, у каждого есть свои слабости, неужели шеф не понимает...

– Любимая, шеф и сам рад бы замять это дело, но как?! Агент 013 под арестом, хоббиты трясут его долговыми расписками, а этот треклятый памятник... Чтоб он провалился!

– И... что тогда будет? – едва сдерживая слёзы, уточнила я.

– Что будет?! – не понял мой муж. – Ничего не будет, нет памятника – нет и...

Мы одновременно встали из-за стола и, не сговариваясь, метнулись к выходу.

– Я – в оранжерею, ты – на космодром! Найди Хекет, не захочет сотрудничать – пообещай сунуть свёклу в дюзы...

– Слушаюсь, милый! Захочет, у меня ой как захочет... – восторженно прорычала я, чмокнула любимого в щёку, на ходу засучивая рукава. Главное – успеть...

Суд проходил прямо в коридоре. Там с утра выставили пластиковые стульчики, их заполнили все желающие и свободные от службы. Привели задержанного; котик выглядел небритым и похудевшим, как матёрый уголовник. Анхесенпа прикрывала голову кружевной чёрной вуалью и скорбно придерживала резвящихся котят. Поскольку детали данного дела были известны всем и каждому, слово сразу предоставили мне как добровольно вызвавшемуся адвокату:

– Не понимаю суть вопроса, о чём вообще речь?! Какие обвинения в нарциссизме могут быть выдвинуты против моего клиента? Во-первых, памятник делался не для него, а для жителей Аrobiки, по их неофициальной просьбе, но поскольку скульптор местный, мы решили продемонстрировать его сначала на Базе. Да, было два открытия, по желанию тех, кто не смог прийти в первый раз. Остальные пятнадцать агент 013 провёл на свой страх и риск, ему как учёному была важна статистика, и наш самоотверженный кот взял на себя адский труд выяснить мнение каждого жителя Базы. Всё-таки подарок пойдёт в другую галактику, и надо быть уверенным в качестве продукта...

– Но хоббиты... – попробовал прервать меня шеф.

Я усмехнулась:

– Кто не знает, как способны врать хоббиты? Ради лишней конфеты они и Толкина из гроба выкопают... Пусик был вынужден подкармливать их, иначе они ни за что не дали бы ему свои голоса для социального опроса по поводу пригодности памятника как дара для Аrobiки! Уверена, что долговые расписки они написали сами, а подпись кота подделали. Держу пари, что и Синелиций готов взять обратно свои обвинения...

Глава нашей столовой помахал высунутым языком и радостно закивал.

– Все в сад! – громко предложила я.

Естественно, народ дунул в оранжерею, прихватив под конвоем подавленного и присмирившего за день сидки кота. Впереди всех бежали ещё на что-то надеющиеся хоббиты...

Разумеется, никакого памятника и близко не было, а на освободившемся постаменте уже вольготно устроились горшки с цветами-людоедами. Первая половина нашего плана реализована удачно...

– Итак, агент Сафина-Орлова, вы утверждаете, что ваш напарник оказался жертвой шантажа и вымогательства? – задумчиво протянул шеф. – Но я всё равно не понимаю, зачем какой-то Аrobiке...

Он явно собирался сказать, что всё шито белыми нитками, но к нему подскочил курьер-лепrehун и подал какое-то письмо. У нашего начальства блеснули глаза, когда он увидел адрес, он тут же вскрыл конверт и, пробежав послание глазами, хмыкнул и зачитал вслух:

– «Монастырь роботов-холмогорианцев искренне благодарит руководство Базы за столь бесценный подарок. Для нас большая честь установить у себя великолепный памятник работы самого известного скульптора, единственного добившегося успеха и получившего межгалактическое признание, биоробота Стива. Блистательный кот озарил нашу жизнь светом истины! Теперь мы можем каждый день возносить ему молитвы и класть к его подножию металлические розы. Убедительно просим разрешения сделать этот ритуал ежедневным! С уважением, отец-настоятель, преподобный РВ-125». Ну что же, считаю вопрос исчерпанным. Все свободны. Кроме хоббитов, разумеется...

Как вы поняли, хоббитов сдуло в первую очередь. Остальные расходились не торопясь.

Профессор, с которого тут же сняли наручники, гордо вскинув голову, вернулся к жене и детям. На мгновение он соизволил заметить и нас...

– Алиночка, Алекс, друзья мои! Как вы смотрите на предложение завтра посетить Аrobiку? Мне кажется, что ежедневное проведение ритуала в моё отсутствие может привести к нежелательным...

Я показала ему кулак. Он мне – язык! Вэк... и кто он после этого?! Мы с Пусиком посмотрели друг на друга и расхохотались как сумасшедшие! Какие-то вещи остаются неизменными, оборотни своих не бросают...